

Съедено

Руань Чжэнь, увидев, что Лу Ляньсинь и Лу Цинву разговаривают друг с другом, потянула Лу Ляньсинь в сторону.

Она посмотрела на Лу Цинву и насмешливо сказала своей дочери:

-Твоя старшая сестра в настоящее время достигла более высокой ветки, а ты будешь лишь наложницей для кого-то. Как ты можешь благодарить свою сестру за то, что она ведет себя, как сваха?

Лу Цинву посмотрела на нее.

-Я не могу взять на себя ответственность быть свахой, но вот вторая мать была единственной, кто изначально хотел стать моей свахой. Так что было только жаль ...ее напрасных стараний!

Она хотела продолжить, но остановилась. Руан Чжэнь была так зла, что собиралась плюнуть огнем.

Но шумные барабаны и звуки снаружи подняли ее настроение.

-Но Лянь Эр все равно вышла замуж за Ли Цзиншена.

-Действительно?

Лу Цинву посмотрела на Руан Чжэнь, на Ли Цзиншена и правого премьер-министра Ли Мяо, который в этот момент входил внутрь.

Она сделала два шага вперед, пока не оказалась рядом с ухом Руань Чжэня, и прошептала:

-Вторая мать, иногда, чем выше ты поднимаешься, тем ужаснее падение.

Сказав это, она просто развернулась и ушла.

Руан Чжэнь осталась на месте, стиснув зубы и уставившись в направлении, в котором ушла Лу Цинву.

-Лу Цинву, подожди у меня! Когда Лянь Эр станет главной в семье Ли, вот тогда ты будешь страдать!

-Мама, что она имела в виду? Она ведь не захочет разделить меня и Ли Цзиншена снова, не так ли?

-Как будто она посмеет! Лянь Эр, сосредоточься на том, чтобы быть лучшей невестой, какой ты можешь быть. Если она думает, что я отпущу ее после того, как состоится твоя свадьба, то она ошибается. Я уже нашла для нее жениха, так что, когда ты войдешь в семью Ли, у меня будут способ заставить ее выйти замуж!

Она определенно устроит для нее «хороший» брак!

Увидев злобное выражение лица Руань Чжэнь, Лу Ляньсинь почувствовала облегчение.

-Матушка! Просто подождите, я определенно стану главной женщиной в семье Ли!

-Ты должна позаботиться о том, чтобы родить сына для семьи Ли. За это время я определенно найду для тебя способ.

-Хорошо. Я все сделаю, как вы хотите.

Когда Лу Цинву вернулась в павильон Наклоненный ветром, Лан Бай спросила ее:

-Госпожа, что вам сказал лаойе?

-Ляньсинь выходит замуж.

-Ах? Тогда почему сегодня в резиденции ничего не было?

Лу Цинву повернулась, чтобы посмотреть в направлении главной резиденции.

-Я боюсь, что семья Ли только подтвердила согласие на этот брак. Руань Чжэнь, очевидно, не может долго ждать, желая выдать замуж свою дочь поскорее, так что все просто будет упрощено.

Она думала, что семья Руан подготовит полное и щедрое приданое для Лу Лянсинь, чтобы она не боялась простой церемонии.

Но в этой жизни, как она позволит Лу Ляньсинь выйти замуж ярко и богато?

Особенно, когда красное платье Лу Ляньсинь напоминает свежую кровь, заставляя ее желать уничтожить ее еще больше.

-Пусть Повелитель Тысячи лиц придет ко мне.

Она повернулась и вошла в комнату. Выражение лица Лу Цинву было темным, зловещим и жестоким.

Утвердительный ответ.

Повелитель Тысячи лиц быстро пришел.

Он увидел, что Лу Цинву стоит спиной к нему, лицом к черной шкатулке, которая всегда была у нее с того момента, как он встретил ее.

Ему всегда было любопытно, что в ней находится, но учитель не говорила, и он держал этот вопрос в своем сердце.

-Госпожа, есть что-то, что вы хотели от меня?

Лу Цинву не повернулась, ее пальцы поглаживали крышку коробки.

-Ты можешь купить для меня червя вуду «Тысяча дней в состоянии отравления» на черном рынке? Пару: мать и сын.

-Что?

Повелитель Тысячи лиц замер.

-Госпожа, зачем вам червь вуду?

Конечно, он мог бы купить его, но эта штука была слишком ядовитой, это было не то, с чем обычный человек мог легко соприкоснуться.

Лу Цинву повернулась к нему лицом.

-Я, конечно, воспользуюсь им. Можешь ли ты достать это для меня?

-Я могу попробовать.

Пока существуют деньги, существуют люди, которые ценят деньги больше, чем свою собственную жизнь. Так что можно не сомневаться, что найдется кто-нибудь, кто торгует таким товаром.

-Тогда идти. Достань его как можно скорее.

-Да. Ваш подчиненный сейчас же идет.

То же самое время. Резиденция Ночного принца.

В дверь кабинета Фэн Йеге постучал старый слуга. Но по сравнению с прошлым разом, у него было странное чувство беспокойства. Он чувствовал, что из-за одной ошибки он с легкостью может потерять свою должность.

-Господин, может этот старый слуга войти?

-Войди.

Судя по голосу Фэн Йеге, его настроение было оптимистичным. Слуга моментально стал еще более беспокойным. Он открыл дверь и, опустив голову, молча вошел. Затем он быстро закрыл за собой дверь.

-Господин, в резиденции есть кто-то, кто хочет вас видеть.

В то же время он быстро взглянул на тарелку на столе. Пирожные из гибискуса на ней уже исчезли. Очевидно, их съел Фэн Йеге.

Слуга почувствовал, как у него на лбу выступил пот.

-Кто?

-Человек, который сделал эти пирожные для вас.

Фэн Йеге поднял голову. Его глаза Феникса стали яркими, а его глаза наполнились смехом.

-Когда она стала такой воспитанной, что просит так доложить о себе. Где командная табличка, которую я ей дал? Скажи кому-нибудь привести ее.

Казалось, что она знала, что ошибается, осмеливаясь отправиться на прогулку с Сяхоу Цином, на этот раз она была очень храброй.

Но, помня про пирожные из гибискуса, он решил, что не будет сердиться на нее в этот раз.

Его губы улыбнулись, но, когда он увидел слугу, стоявшего там же, он поднял бровь:

-Что еще?

Сердцебиение слуги участилось, он боялся сказать правду. Если он скажет правду, то его маленькая жизнь ...

Он молча сглотнул, решив позволить своему хозяину самому узнать всю правду.

-Этот старый слуга впустит ее сейчас.

Когда слуга ушел, Фэн Йеге больше не смотрел на свои записи.

Он небрежно отодвинул их, когда вставал.

Затем он понял, что на нем все та же одежда, что была вчера.

Нахмутив брови, он развернулся, чтобы открыть секретный туннель внутри своего кабинета.

Он быстро переоделся в новое платье, а, когда вышел, глаза его были нежны, как весенний ветер, особенно приятный для чувств.

Было только жаль, что в дверь вошел вовсе не тот человек, которого ожидал увидеть Фэн Йеге.

Его первоначально приподнятое настроение мгновенно исчезло.

-Йе Цзи, почему это ты?!

-Брат Йе, но почему это не могу быть я?

Йе Цзи была в своем красном наряде, ее лицо под вуалью, открывало пару красивых глаз.

Она моргнула, глядя на Фэн-Йеге, прежде чем обернуться и посмотреть на пустую тарелку перед ним.

Она не удержалась и хихикнула:

-Госпожа Лу была права! Брат Йе любит пирожные из гибискуса. Я не думала, что ты на самом

деле ешь что-то такое сладкое. Теперь я буду делать это для тебя каждый день, хорошо?

Йе Цзи прижалась к нему, колокольчики на ее теле зазвенели.

Но даже если бы ее лицо стало еще более счастливым, а ее аура еще более гармонична, она не могла бы изменить потемневшее лицо Фэн Йеге.

Он холодно произнес:

-Это ... было сделано вами?

Йе Цзи стала еще более невинной, ее лицо поднялось, когда она смотрела на Фэн Йеге, словно не замечая гнев на его лице.

-Да, мной! Брат Йе, разве это не вкусно? Ради того, чтобы я могла сделать это лакомство, сестра Цинву учила меня в течение всей ночи. Получилась только одна тарелка, но брату Йе, эти пирожные, определенно, понравились. Слушай, ты все съел!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/288898>